[Это чувство любви уже втайне развилось и укрепилось. Просто я это осознала только сейчас. – Сюнь Ми]

Хоть изначально все было направлено против Цинь Хуайсэ, это стало поводом для радикально настроенных анти-аристократичных слоев общества выступить против богатых семей. При этом было много людей, которых в эти события втянули против их воли.

Сюнь Ми не могла в это поверить, о чем это говорит Цзыси-гэ? Как так получилось, что я не в курсе дел? Ах да… Теперь она вспомнила. Ведь именно она вчера спровоцировала всю эту ситуацию. Но как получилось, что была затронута репутация всей семьи Цинь?

Тань Цзыси предполагал, что Сюнь Ми может не знать новых слухов, заполонивших города и передал ей газету.

Сюнь Ми молча приступила к чтению, внезапно почувствовав, что она действительно так элегантна, как всем кажется.

Все заголовки пестрели личными делами семьи Цинь Хуайсэ. Вау, глядя на потуги в логике всех этих людей. Наверное, у них проблемы с головой. Сюнь Ми читала, осмеивая все слова внутри себя. Что они имеют в виду, называя ее жалким человечишкой, которому не хватало родительской любви, когда он рос? Ради всего святого, как они дошли до такой мысли, если сама Сюнь Ми никогда даже не думала, что ей не хватает родительской любви? (┘`□´)┘□┻━┻

«Ми-эр…» взволновано произнес Тань Цзыси, заметив, как Сюнь Ми изменилась в лице.

«Да, что такое, Цзыси-гэ?» Сюнь Ми опустила газету и вернулась к своему телефону.

«Ничего. Просто мне показалось, что ты странно выглядишь.»

«Я в порядке, не волнуйся, Цзыси-гэ. Я впечатлена их умением настолько искажать правду.»

«Не волнуйся, они просто завидуют.» Тань Цзыси презирал их. Чужой успех принадлежит не вам. И вы не знаете каких усилий человеку он стоил. Да, некоторые люди рождаются с серебренной ложкой во рту, но только из-за того, что в прошлой жизни вершили благие дела и были награждены после реинкарнации. Если вы желаете такого же успеха, но не хотите ничего для этого делать и просто обвиняете во всех неудачах других людей, то вы и яйца выеденного не стоите.

Губы Сюнь Ми образовали улыбку, Цзыси-гэ такой милый.

«Я обнародовала первую часть новостей. Относительно тех, что объявились позднее, скажи честно: это твоих рук дело?»

«Да.» Прямо признался Тань Цзыси.

Чувство тепла заполнило сердце Сюнь Ми. Радость в ее глазах было невозможно скрыть. Она вытянула руки, обхватила шею Таня Цзыси и положила голову ему на грудь.

«Цзыс-гэ, я тебе раньше говорила, что ты начинаешь нравиться мне все больше и больше?» Возможно, это были первые ростки любви.

«Ми-эр, что ты сейчас сказала? Повтори еще раз!» восторженный Тань Цзыси прижал Сюнь Ми, пламенный взгляд сфокусирован на женщине в его объятиях. Это не галлюцинация, ведь

так? Ми-эр сказала, что он нравится ей все больше и больше. Можно это считать знаком, что Ми-эр в него влюблена?

Сюнь Ми сжала губы, чтобы скрыть смешок, но послушно повторила свои слова, «я сказала, что ты начинаешь нравится мне все больше и больше.»

Она подняла голову, чтобы поцеловать его в щеку, лицо ее расплывалось в счастливой улыбке.

Яркий и теплый свет солнца пробивался сквозь окно, обволакивая двух обнимающихся людей, добавляя этой сцене еще больше сияния.

Несколько последующих дней, столица кипела новостями относительно семьи Цинь. На больших улицах, на маленьких аллеях и, важнее всего, в сети, все обсуждали те или иные вещи, касающиеся семьи.

Все заметные форумы и крупные социальные сети продвигали новости касательно семьи Цинь. Почуяв громкую историю, все репортеры слетелись на тему, как мухи. Как бы там ни было, никто не посмел выйти на связь с Сюнь Ми напрямую. Возможно, из-за той встречи перед зданием компании Цинь, которая оставила глубоко впечатление и отбив всякое желание бороться с ней. Конечно же, немаловажной причиной был Тань Цзыси, который не скрывал своей протекции по отношению к Сюнь Ми.

Хоть новости о семье Цинь и привели к падению цен на их акции, но урон был минимальным. Она знала, что к этому приложил руку еще кто-то, руководящий из тени.

Что-то происходило в тайне ото всех. Как иначе объяснить, что разоблачение бастарда имело последствия для всей семьи?

«Отец, зачем ты пришел увидеться со мной?» голос Сюнь Ми был немного отстраненным, в нем была только общепринятая вежливость. Тон сухой. Ни намека на родственную связь.

Мужчина, стоявший перед ней, казалось, постарел на несколько лет, за последние дни. В волосах виднелись первые признаки седины. Брови были сомкнуты, лицо омрачено переживанием.

Цинь Шэн несколько раз открывал рот, пытаясь что-то сказать, но в итоге ничего в голову не приходило. Сегодня он пришел сюда по просьбе Хуайсэ. Она умоляла его, чтобы он попросил Сюнь Ми проявить ей милосердие. Хоть он теперь и знал, что Хуайсэ не является его биологической дочерью, Цинь Шэн не мог вынести ее беспомощного вида. Поэтому и пришел.

Но увидев сейчас невозмутимый взгляд своей настоящей дочери, он засомневался.

«Сюнь Ми, ты… Не могла бы ты… Простить Хуайсэ и отпустить ее. Она… Она же, всего лишь, ребенок. Я…»

«Хватит. С моей стороны было глупо до сих пор называть тебя отцом. Получается, раз Цинь Хуайсэ твоя дочь, то Цинь Сюнь Ми нет? Цинь Шэн, у тебя нет ничего святого. Уходи, я ничего не буду тебе обещать. И в компании Цинь ты теперь нежеланный гость.»

Смешно. Уголки губ Сюнь Ми образовали улыбку, полную самоиронии. Даже кровная связь не позволит ей заполучить так называемую “настоящую любовь”. К счастью, она не нуждалась в отцовской любви вообще.

Она нажала кнопку вызова на рабочем телефоне и озвучила приказ: «Ли Цзе, пожалуйста, выпроводи Мистера Цинь Шэна. И отныне ему запрещено входить в здание компании без моего разрешения.» Она устала. Она по-настоящему устала от всех этих коммуникаций и тщательных планирований.

Секретарь быстро явился и увел Цинь Шэна.

Сюнь Ми была на взводе без особой на то причины. Она накинула пальто и тоже покинула здание компании. Прогуливаясь вдоль фасада здания, примыкающего к реке, вечерний ветер колыхал ее волосы, поднимая локоны вверх, от чего они становились похожи на водную рябь.

«Осторожно!» Из глубоких раздумий Сюнь Ми вырвал громкий крик, сопровождаемый звуком удара об машину.

В бесконечном потоке людей, Сюнь Ми, внезапно почувствовала, как весь мир замолкает.

Ярко-красная жидкость скатывалась по пальцам и с их кончиков падала на землю, превращая безупречно белый тротуар в багровый.

Сюнь Ми замерла. Она смотрела на человека, который бросился на нее, не заметив, как глаза начали наполняться слезами.

«Цзыси-гэ, Цзыси. Скорая. Вызовите скорую! Пожалуйста, помогите мне вызвать скорую.» Сюнь Ми кричала, не смея даже пошевелиться, вцепившись в талию человека, лежащего на ней. Она была напугана.

Паника медленно сковывала ее. Она душила Сюнь Ми.

Выйдя из ступора, благодаря ее крикам, люди вокруг начали спешно набирать 120 (прим. пер. номер скорой помощи в Китае).

Неотложка приехала быстро. Сюнь Ми вцепилась в руку Таня Цзыси и последовала за ним в карету.

Прибыв к операционной, медсестры не смогли заставить Сюнь Ми отпустить руку Таня Цзыси и были вынуждены выдать ей антибактериальный халат, после чего впустили ее внутрь.

Глаза Сюнь Ми смотрели только на мужчину, лежавшего на операционном столе. Лицо его было белым, как мел. Хоть это и был тот же ослепительно яркий человек, сейчас он казался безжизненным.

Слезы вновь тихо омыли ее щеки.

Будто что-то внезапно вспомнив, Сюнь Ми быстро вытерла их и сжала губы, запретив себе выглядеть жалко.

Она знала, что Цзыси-гэ расстроился бы, узнав, что она плакала. Она должна быть сильной.

http://tl.rulate.ru/book/12004/264113